

Максимилиан Александрович Волошин

Самогон крови

Максимилиан Александрович Волошин

Самогон крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22979433

Аннотация

«Существуют обязательные монополии, от которых государство не имеет права отказываться...»

Максимилиан Волошин

Самогон крови

Существуют обязательные монополии, от которых государство не имеет права отказываться.

Одна из таких монополий:

Монополия пролития крови.

Государство говорит:

«Только я имею право проливать кровь. Всякое частное пролитие крови воспрещается».

Точно так же как оно говорит:

«Я устанавливаю монополию продажи вина. Всякий самогон спирта воспрещается».

Если эта монополия не блюдетя государственной властью, то начинается частный самогон.

Так было в марте 1917 года.

Не «приказ № 1», а отмена смертной казни была роковой ошибкой Временного Правительства.

Когда появился этот закон, я говорил друзьям:

«Вот признак того, что русская Революция будет долгой, кровавой и жестокой».

Но писать этого было нельзя, потому что это был прекрасный и глубоко трогательный жест:

Та партия, которая сама проливала кровь, которая включила террор в свою программу, спешила прежде всего пре-

кратить пролитие крови, как только победа была одержана.

Прекрасная и трогательная нелепость, которая зачтется в моральный актив Русской Революции.

Но эта нелепость была государственным преступлением.

Как только государство отказалось от своей неотъемлемой прерогативы – сейчас же началось кустарное производство крови.

Этот самогон крови не только не склонен уменьшаться – напротив: он растет, производство с каждым месяцем все увеличивается, русские люди входят во вкус.

И тем моментом, который постоянно удесятеряет выгонку, – является идея справедливости.

Государство не имеет права отказываться от монополии пролития крови вовсе не потому, что смертная казнь справедлива.

Нет: смертная казнь не только не справедлива – она гораздо хуже любого убийства. Но она необходима.

Государство вовсе не есть добро.

Государство отнюдь не идеал человеческого общежития.

Оно есть только практический выход из состояния войны всех против всех.

Государство не имеет в себе сил преодолеть зло человеческой природы – но оно может количественно уменьшить область его действия, вобрав его в себя, сделав его своей монополией.

Если мы сейчас строим государство, то только потому,

что:

И злая тварь мила
В сравненьи с тварью злейшей.

Опасно и скверно, если со смертной казнью соединяется идея справедливости.

Оставьте «Справедливость» в покое: она достаточно скомпрометирована человечеством.

Под именем «Справедливости» обычно скрываются лики Возмездия и Отмщения.

Когда же человек проникается «священным» чувством мести, то справедливость превращается в таблицу умножения для трупов.

Еще пятнадцать лет тому назад – перед первой Революцией – я отметил этот дьявольский характер революционной справедливости в стихотворении «Ангел Мщенья».

– Я напишу: «Завет мой справедливость».

И враг прочтет: «Пощады больше нет».

Убийству я придам манящую красоту
И в душу мстителя вольется страстный бред!

Смертная казнь, применяемая государством, должна носить чисто утилитарный характер.

Данный человек реально опасен для государственного строя – поэтому он должен быть истреблен.

Но если только он может быть использован как сила для государственного строительства, то он должен быть немедленно использован как таковая, не считаясь с тем, что он делал раньше. И со стороны государства будет преступлением уничтожить то, что оно могло использовать.

А пуще всего следует остерегаться растравлять в людях идею возмездия.

Потому что она-то больше всего способствует кустарной самогонке крови.

Публикование списков казненных, описание зверств, совершенных врагом, распространение фотографий с трупов замученных – хорошо только тогда, когда необходимо хорошенько натравить один народ на другой, а отнюдь не тогда, когда надо восстановить гражданский мир внутри страны.

Не надо забывать, что каждый простодушный и чувствительный зритель прежде всего пожелает от души, во имя торжества справедливости, сделать с мучителем именно то, что тот сделал с опубликованными жертвами и что таким образом таблица помножения трупов на трупы не кончится никогда.

И если государство для того, чтобы остановить эти потоки крови, должно устанавливать монополию пролития крови, то и сам Господь по этим же причинам устанавливает монополию возмездия как прерогативу божественной власти словами:

«Мне Отмщение и Аз воздам!»»